

Глава 8

Музей Земли стал настоящим хитом.

Точнее, популярность принесли те два видео, что были опубликованы на официальном аккаунте музея.

Тема родной планеты всегда вызывала живой интерес, но, как это часто бывает, у медали была и обратная сторона. Кто-то на этом баснословно разбогател, но большинство прогорели дотла. В конечном счёте всё сводилось к отсутствию реальных артефактов: всё строилось на фантазиях, качество которых оставляло желать лучшего. А поскольку законы об авторском праве были строги, копировать чужие успешные идеи было невозможно. В итоге на плаву остались лишь единицы.

Любая индустрия без притока свежей крови обречена на угасание.

Поэтому появление Музея Земли с таким высококачественным контентом стало подобно щуче в пруду с карасями — оно неминуемо привлекло внимание со всех сторон.

— ...В целом, за прошедший период посещаемость находилась в пределах нормы, однако выручка от сопутствующих товаров заметно снизилась. Основными причинами мы считаем недовольство фанатов из-за недавних ошибок в хронологии, а также отсутствие новинок в ассортименте, что привело к падению покупательского интереса. В новом периоде мы учтём эти ошибки, наладим более тесное взаимодействие с отделами дизайна и производства для стимулирования роста доходов. Это был отчёт отдела маркетинга.

В конференц-зале штаб-квартиры «Звёздной Фантазии» генеральный директор Герберт выслушал доклад, никак на него не отреагировав. Он обвёл взглядом собравшихся и неторопливо задал вопрос, не имеющий отношения к повестке дня:

— Надеюсь, вы все следите за новостями в сети?

Присутствующие переглянулись. Наконец глава отдела дизайна решился ответить:

— Вы имеете в виду... тот самый Музей Земли?

Герберт откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы перед собой.

— Похоже, вы тоже в курсе. Что ж, шума они наделали немало.

Его тон был ровным, лицо — непроницаемым. Никто не мог понять, хвалит он конкурента или иронизирует.

Менеджер по операционной деятельности не выдержал и поспешил вставить слово:

— На данный момент информации о них мало, всего два видео. Но показатели у этих роликов действительно впечатляют. Я как раз собирался обсудить их с главой отдела дизайна, просто ещё не успел...

Глава отдела дизайна, которого внезапно вызвали к ответу, почувствовал, как под пристальным взглядом Герберта у него затылок покрылся испариной. Но пришлось говорить:

— Я тоже видел этот материал... Э-э, в целом идея неплохая, тематика довольно широкая, и стиль уникальный — раньше такого не было. Но, по сути, всё это довольно поверхностно. Основа — всего лишь какая-то длинная стена. Повторно туда вряд ли кто-то поедет, так что проект быстро выдохнется. Если только они в кратчайшие сроки не откроют второй павильон. Но если у них есть на это время и деньги, то лучше бы они доработали первый. Так что, на мой взгляд, несмотря на шумиху в сети, реальной угрозы для нас этот Музей Земли не представляет.

Его слова были встречены одобрительными кивками. Лишь Герберт молчал. Постепенно в зале воцарилась напряжённая тишина.

Герберт помолчал мгновение, а затем коротко усмехнулся.

— Да, всё так. Поэтому их билет стоит всего двадцать звёздных монет — в тридцать раз дешевле нашего. — Улыбка исчезла с его лица. Он встал, упёрся руками в стол и, слегка подавшись вперёд, обвёл всех тяжёлым, властным взглядом. — И я надеюсь, что каждый из вас будет работать в полную силу, чтобы мы больше не допускали таких идиотских ошибок. Чтобы нам не пришлось снижать цену на наши билеты до двадцати монет.

Увидев, что все торопливо кивают, Герберт выпрямился:

— Совещание окончено.

Сотрудники один за другим покинули зал. Герберт тоже собирался уходить, как вдруг его гуаннао издал короткий сигнал. Уведомление из сети.

Музей Земли опубликовал новое видео.

Под звуки неземной музыки старческий голос произнёс:

— Пою коней у Великой стены, а внизу вижу кости павших воинов...

Каждый звук был полон горя, каждое слово — скорби.

Из дворца вынесли указ. По городам и весям расклеили объявления. Получив повестку о трудовой повинности, молодые мужчины, прощаясь с рыдающими родителями, отправлялись в путь. У подножия гор они взваливали на спины тяжёлые камни и кирпичи, обвязанные верёвками, и тащили их вверх. Рядом прохаживались надсмотрщики с кнутами. Малейшее промедление — и удар рассекал кожу до крови. Никто не смел останавливаться, даже когда верёвки врезались в плечи до костей, а пот заливал глаза.

Горная тропа была труднопроходимой; они шли, ссутулившись, опустив головы. На их лицах не было ни радости, ни горя. Ноги дрожали от усталости, но они механически переставляли их, поднимаясь всё выше. То и дело кто-то оступался и катился вниз по крутому склону. Поблизости другие сначала пытались помочь, но под яростные окрики стражи их сердца очерствели. Теперь, даже если кто-то падал рядом, они просто перешагивали через него, не удостоив даже взглядом.

В такой жизни смерть была лишь избавлением.

Один за другим падали люди. Один за другим ложились камни.

Музыка оборвалась. После короткой паузы грянула яростная, воинственная мелодия. Камера резко отдалась, показывая исполинского дракона, застывшего на горных хребтах. На сигнальной башне, утопающей в облаках, взвился в небо дым. Тысячи всадников неслись в атаку, две армии сошлись в смертельной схватке.

Грохотали барабаны, реяли знамёна. Ливень стрел затмевал солнце, из-под копыт вздымалась пыль. Лязг холодного оружия отзывался звоном. Генерал в залитых кровью доспехах, солдаты, идущие на смерть один за другим. Дым, смешанный с запахом крови, стлался над выжженной землёй. На закате, посреди пустошей, одиноко стояло лишь потрёпанное знамя.

Когда дым рассеялся, генерал стоял посреди поля битвы. Он кричал, празднуя победу, и плакал от счастья. Но когда он затих и оглядел усеянную телами землю, где уже невозможно было отличить своих от чужих, радость в глазах постепенно угасла. Всё вокруг было разорено, осталась лишь гнетущая печаль...

□Сердце разрывается...□

□Музыка прекрасна, но почему видео такое грустное (плачу)□

□Никто не считает, что это жестоко? Это же полное попрание прав человека! Особенно те рабочие... Зачем вообще такое выкладывать?! Куда смотрит модерация?□

□Собирался съездить, но теперь... Слишком кроваво и страшно. Кажется, там бродят тысячи

призраков. Точно не поеду.□

□Все видео Музея Земли были великолепны, но это совершенно не подходит для рекламы. О чём только думал автор?□

Впервые комментарии под видео приобрели негативный оттенок.

Но на фоне этой бури негодования и сомнений Музей Земли хранил молчание. Видео не удаляли, а в разделе комментариев вскоре появилась закреплённая запись:

«История — это не сказка».

Закрыв гуаннао, Линь Ян глубоко вздохнул. Он решил больше не следить за обсуждениями в сети и понёс в гостиную свежесваренный напиток из периллы.

Приближался день открытия, и дел было невпроворот. Нужно было продумать, как удержать посетителей, и нанять персонал. К счастью, поблизости находилась густонаселённая планета, и через несколько дней он уже нашёл двух сотрудников. Началось обучение: от устройства и назначения Великой стены до её истории и легенд — всё это они должны были выучить наизусть.

В этот период Линь Ян привёл в порядок свой сыхэюань: установил новые окна и двери, заменил освещение на новые энергосберегающие лампы, приспособив здание под общежитие для персонала. Пока не состоялось открытие, обучение проходило прямо во дворе. На заднем дворе он разбил небольшой огород, где посадил сезонные скороспелые овощи, а раз в неделю заказывал в сети мясо. Так решался вопрос с питанием.

Погода становилась всё жарче, и Линь Ян часто готовил для своих помощников чай или лёгкие закуски — своего рода послеобеденный бонус.

Хоть знания о цивилизации Земли и были во многом утрачены, но гены гурманов никуда не делись. Жители звёздной системы изобрели питательные концентраты, но не собирались ими ограничиваться. Они открывали новые ингредиенты, создавали удивительные для Линь Яна блюда и даже с удовольствием пытались воссоздать земную кухню: от простого, но сытного омлета с томатами до внушающего ужас пирога «Взирающего в небо»... К сожалению, Линь Ян, почти всё время проводивший на своей планете в одиночестве, мог лишь со вздохом разглядывать кулинарные рекомендации в сети.

«Вот разбогатею — обязательно закажу доставку какой-нибудь местной еды на пробу!»

Но пока приходилось обходиться собственными силами.

— Ух ты! Босс, опять что-то вкусненькое!

Увидев Линь Яна с чайником и чашками, Тан Тан просияла и уже собиралась встать, но её опередил Чан Хунъи.

— О, какой чай! — широко улыбнулся он, принимая поднос. — Спасибо, босс!

— Учёба — дело утомительное, — улыбнулся в ответ Линь Ян. — Отдохните немного, выпейте чаю.

— Не волнуйтесь, босс, мы всё выучили назубок! Завтрашнее открытие точно не сорвём! — лениво откинувшись на стуле, самоуверенно заявил Чан Хунъи.

Тан Тан бросила на него косой взгляд и смущённо подняла руку:

— Я ещё не очень хорошо запомнила даты ключевых событий... — но тут же добавила: — Но не волнуйтесь, босс, я сегодня всю ночь буду учить и обязательно всё запомню!

— Не переживай, — успокоил её Линь Ян. — Я попросил вас всё это выучить, потому что вы будете сотрудниками зоны Великой стены, а значит, должны выступать в роли экскурсоводов. Но посетителям не нужно сдавать экзамен, и мы не должны забивать им головы всеми фактами сразу. Во время встречи гостей рассказывайте только то, в чём уверены. А остальное подтянем позже.

Тан Тан с облегчением выдохнула и решительно кивнула:

— Да, спасибо, босс! Я буду очень стараться!

Она на мгновение замялась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— В чём дело? Что-то случилось? — спросил Линь Ян.

— Эм... босс, я только что видела новое видео на нашем канале... и комментарии под ним... — осторожно начала она.

— А, ты про это, — догадался Линь Ян.

— У нас же завтра открытие, — с тревогой сказала Тан Тан. — Это не повлияет на количество посетителей?

— Да, босс, я тоже видел, — вздохнул Чан Хунъи. — Честно говоря, если бы вы показали ролик нам до публикации, я бы точно не советовал его выкладывать. Кому захочется ехать туда, где погибло столько людей?

Линь Ян взглянул на него, слегка нахмурился, но тут же снова улыбнулся:

— Не беспокойтесь, у меня всё под контролем. В конце концов, у нас не парк развлечений, а музей.

Увидев растерянность во взгляде Тан Тан, он похлопал её по плечу:

— Война и мир — это части истории. И ни одну из них нельзя забывать.

Тан Тан, кажется, что-то поняла и задумчиво кивнула. Чан Хунъи же лишь пожал плечами, делая вид, что смирился, и принялся наливать себе чай.

За эти дни Линь Ян успел составить мнение о своих работниках. Тан Тан была недавней выпускницей, наивной и очаровательной в своей простоте. Она пришла сюда, потому что искренне увлекалась историей родной планеты и даже честно призналась, что если бы не огромный конкурс в «Звёздной Фантазии», работала бы сейчас там. Чан Хунъи же был опытным сотрудником, успевшим сменить несколько мест. Он был умён, быстро всё схватывал, но его манера поведения вызывала у Линь Яна смутное беспокойство. Он решил пока понаблюдать за ним, прежде чем окончательно оставить в штате.

— Ладно, отдыхайте, — сказал Линь Ян и, вздохнув, добавил: — А мне нужно ещё потренироваться... я тоже не всё выучил.

Чтобы сделать посещение музея более зрелищным, Линь Ян запланировал выступление на вершине стены. Он вспомнил, как в старом сериале «Мастер Тайцзи» Ян Юйцянь исполнял комплекс на Великой стене, и решил повторить этот момент. Правда, в университете он изучал лишь упрощённый комплекс из двадцати четырёх форм. Чтобы добиться того же мастерства, сочетания скорости и плавности, силы и мягкости, как у Ян Юйцяня, придётся начинать всё с начала.

Линь Ян чувствовал, что сам себя перехитрил.

«И зачем я только это затеял? — вздохнул он. — Но ради притока посетителей придётся постараться!»

С мрачным видом он вышел за дверь.

Как только Линь Ян скрылся из виду, Чан Хунъи потянулся и встал:

— Ох, спина затекла. Пойду в уборную, заодно разомнусь.

Тан Тан, поглощённая учёбой, лишь рассеянно кивнула ему вслед.

На следующее утро Линь Яна разбудили первые лучи солнца. Отключив будильник, он потянулся, сел на кровати и несколько мгновений сидел с закрытыми глазами, приходя в себя.

Полмесяца пролетели как один день. Сегодня — день открытия Музея Земли, и дел предстояло немало.

Он быстро умылся, выпив пакетик питательного концентрата, и отправился к Мутяньюй, чтобы начать работу.

Учитывая транспортные и кадровые ограничения, он установил часы работы с девяти утра до пяти вечера. Персонал должен был приходить на полчаса раньше.

Тан Тан уже была на месте. Поздоровавшись, она пошла переодеваться. А вот Чан Хунъи всё не появлялся.

Время близилось к открытию, а его всё не было. Линь Ян нахмурился.

— Тан Тан, ты не видела Чан Хунъи?

Тан Тан, уже переодевая, радостно подбежала к нему:

— Нет, не видела. Он ещё не пришёл?

— Ничего, я с ним свяжусь, — сказал Линь Ян, стараясь скрыть раздражение. — А ты готовься, скоро придут первые посетители.

— Не волнуйтесь, босс! Я всё отрепетировала! — уверенно ответила она.

Линь Ян кивнул и отошёл в сторону.

— Этот Чан Хунъи... Раньше всё было в порядке, и надо же ему опоздать именно в первый рабочий день... — пробормотал он, быстро набирая номер на гуаннао.

Вызов остался без ответа. Линь Яна охватила тревога. Он попробовал ещё раз. И ещё. Лишь на пятый раз ему наконец ответили.

Он уже хотел облегчённо вздохнуть, но услышал недовольный, сонный голос:

— Кто это?

Линь Ян растерялся:

— Чан Хунъи?

Голос был настолько чужим, что он на мгновение засомневался, по тому ли номеру звонит.

— А, это вы, босс... — после паузы ответили на том конце. — Что-то случилось?

Этот небрежный тон заставил Линь Яна на мгновение усомниться, не перепутал ли он день и действительно ли сегодня нужно выходить на работу. Он снова взглянул на время.

— Чан Хунъи, рабочее время уже началось. Ты где?

— А... насчёт работы... В общем, прошу прощения, но я не приду.

<http://bllate.org/book/15984/1442988>